18+

ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ ФИЛАТОВ

Комплексное исследование. «Судьба цесаревича Алексея»

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ РОССИИ (1918–1988)

Олег Васильевич Филатов

Комплексное исследование. «Судьба цесаревича Алексея». Отдельные аспекты истории России (1918—1988)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40522061
ISBN 9785449624079

Аннотация

В данном исследовании проанализировано максимальное количество исторических и иных фактов, которые свидетельствуют о спасении членов Императорской семьи Николая II на Урале в 1918 году. А также решены на основе применения комплексных исследований основные проблемы, связанные с установлением личности сына Императора Николая II Цесаревича Алексея Николаевича Романова, который остался жив и продолжил род Романовых.

Содержание

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ 5
ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ 9
ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ 10
НАУЧНАЯ НОВИЗНА 11
ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ 12
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ 13
АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ 14
ПУБЛИКАЦИИ 15
ОБЪЕМ И СТРУКТУРА 16
ОБЪЕКТЫ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСТОЧНИКИ 17
ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ 27
Конец ознакомительного фрагмента. 86

Комплексное исследование. «Судьба цесаревича Алексея» Отдельные аспекты истории России (1918—1988)

Олег Васильевич Филатов

© Олег Васильевич Филатов, 2019
ISBN 978-5-4496-2407-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ
АКТУАЛЬНОСТЬ РАБОТЫ

Наука подлинная, развивающаяся по своим законам, требует того, чтобы автор тщательно ознакомился с максимально доступным для него количеством фактов: без этого одна полу – правда сменит другую полу – правду.

Истории противопоказано сослагательное наклонение;

В истории человечества происходило много войн, особенно много их пришлось на XX век и Россия здесь не исключение. Многие годы на территории России, СССР, а сегодня на территории РФ происходили и происходят большие и малые войны. Во время этих войн погибали и погибают люди. Многие пропадали и пропадают без вести, а миллионы оказались в плену, пострадал и от террора бандитов. В связи с чем, например, после гражданской войны в России в МВД была создана Комиссия по розыску пропавших людей. После Великой Отечественной войны многие годы юристы, криминалисты, судебные медики занимались розыском и идентификацией погибших людей. В это же время появляются новые методы по опознанию людей. В настоящее время в таких исследованиях принимают участие и генетики. Большую роль в этой работе играют данные, полученные из архивных

хранилищ. К ним относятся медицинские, биографические иные документы. Теме работы по розыску и опознанию пропавших и погибших людей всегда уделялось много внимания. Особое место в истории России и мира занимает судьба членов Семьи Императора России Николая II и его потомков. Устранение от власти Императора России Романова Николая Александровича привело к страшной катастрофе. Это событие отозвалось эхом гражданской войны и гибелью миллионов людей. В связи с чем, работа по розыску останков и идентификации членов семьи Императора России Николая II и его потомков имеет особое значение. Тема эта живёт уже 100 лет. В исследовании этой проблемы было и осталось много не выясненных обстоятельств. Произошло это в силу многих причин, как политических, так и экономических. Однако, следует подчеркнуть, что историческая наука имеет особый статус в решении этой задачи. Анализ материалов, посвящённых проблеме изучения судьбы семьи Николая II и проведённых на настоящий момент исследований, показал, что основная часть их направлена на решение вопросов установления лишь одного факта, гибели всех членов царской семьи в 1918году. Факт спасения членов семьи Императора России Николая II не принимается во внимание. Таким образом, остаётся не разработанной версия спасения Царской Семьи, на что указывали и указывают многочисленные не исследованные источники. Стало быть, не использовался метод комплексного подхода в исследовании вышеназван-

ной версии при установлении как исторического, так и юридического факта, то есть обстоятельства, с которым связывается возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

А правовую оценку конкретным фактам даёт суд. Его не было ни 1918 году, ни 1998 году.

Как известно, общество – это совокупность людей, объединённых на определённой ступени исторического развития теми или другими производственными отношениями, определяющими собою все другие общественные отношения. Как правило, исследование научное, процесс выработки новых знаний, один из видов познавательной деятельности характеризуется объективностью, результативностью, доказательностью, точностью и имеет два уровня – эмпирический и теоретический. Наиболее распространённым является деление исследований на фундаментальные и прикладные, количественные и качественные, уникальные и комплексные.

Актуальность в решении этой проблемы вызвано ещё и тем, что интерес граждан к прошлому своей родины понятен и без труда объясним. В своё время история могла передвигаться на строго отведённом для этого пространстве, действовали административные запреты на тему, связанную с именем Императора Николая II и судьбой членов его Семьи. Ответ на этот вопрос надо искать не в гипотезах, а в поиске и анализе исторических документов и их публикации.

Это обусловлено следующими объективными факторами: в 90-е годы почти в каждом номере любого из журналов появлялись, появляются они и сегодня, публицистические статьи, авторы которых привлекают историю себе в союзники. А историческая наука, как известно, представляющая собой комплекс общественных наук, изучает прошлое человечества во всей его конкретности и многообразии. Для установления закономерностей исторического развития исследуют факты, события и процессы на базе исторических источников, которыми занимаются источниковедение и др. вспомогательные исторические дисциплины. В свою очередь источниковедение, является такой исторической дисциплиной, которая разрабатывает теорию и методику изучения и использования исторических источников (в основном – письменных). (См. материалы работы Госкомиссии).

На фоне относительно большого числа публикаций по вопросу расследования убийства царской семьи на Урале в 1918 г., которые претендовали и претендуют на полноту знаний по данной теме, существуют лишь единичные труды на тему спасения членов семьи Николая II. (Ковалёв А. В. 1997 год, Петров В. В. 1998 год, Гаврилов Л. Н. 2001 год.). Изложенное выше побудило провести исследование судьбы Цесаревича Алексея и отдельные аспекты истории России 1918 – 1988 годов.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – проанализировать максимальное количество исторических и иных фактов, которые свидетельствуют о спасении членов Императорской семьи Николая II на Урале в 1918 году. А также решить на основе применения комплексных исследований, основные проблемы, связанные с установлением личности сына Императора Николая II Цесаревича Алексея Николаевича Романова, который остался жив и продолжил род Романовых.

Прежде чем начать работу над данной темой, необходимо было:

– Собрать доказательную базу на предмет установления личности гражданина РФ Филатова В. К. как Цесаревича Алексея Николаевича Романова.

– Определить направления работы по данной теме, а также привлечь для этого группы учёных, которые бы смогли, используя методики, применяемые при идентификации личности установить её.

– Опираясь на эти заключения провести исторический анализ событий.

– Определить перспективу дальнейшей работы над темой, используя накопленный материал.

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

– Провести работу с международными группами учёных из разных стран, созданных в целях независимости и объективности исследований личности гражданина СССР Филатова В. К. и идентификации его, как спасённого Цесаревича Алексея Николаевича Романова, а также её анализ и дальнейшее планирование их деятельности.

– Проанализировать источники по данной теме, имеющиеся в информационном обороте.

– Подтвердить факт проведения военной операции в данном регионе, которая была запланирована самим Императором Николаем II и осуществлена его подчинёнными и соратниками по спасению членов царской семьи.

– Рассмотреть исторический и юридический аспекты данной проблемы в свете комплексной идентификации гражданина СССР Филатова В. К. как спасённого Цесаревича Алексея Николаевича Романова.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА

Впервые дана комплексная оценка информативности (значимости) данных, собранных о личности Цесаревича Алексея и событий, происходивших в разные периоды его жизни на территории нашей страны, подтверждённые новыми материалами из различных источников как научных, исторических, так и медицинских, и архивных. Данные материалы доказывают наличие сил в стране, которые осуществили его спасение и таким образом способствовали продолжению им рода Романовых.

.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ

Проанализирована возможность организации спасения Цесаревича А. Н. Романова. Показана принципиальная возможность и обоснованы пути исследования данной темы, позволившее решить прикладную проблему – идентификацию личности гражданина РФ Филатова В. К. как Наследника Романова А. Н. и, на основе собранного материала доказать, и впервые заявить, что род Романовых не пресёкся. На основе материала, и результатов исследования возможно внесение изменений и дополнений в учебную литературу в части описания исторических событий, связанных с судьбой семьи Николая II и применение накопленного опыта по оценке тех или иных исторических событий в совокупности с научными методами комплексного подхода в установлении личности человека на практике.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

– Итоги работы международных групп учёных, созданных в целях независимости и объективности исследований личности гражданина РФ Филатова В. К. и идентификации его, как спасённого Цесаревича Алексея Николаевича Романова.

– Новые источники, имеющие отношение к данной теме, а также их анализ, включая анализ источниковой базы, послужившей основой для двух расследований 1918 года и 1991 года.

– Выводы по итогам работы с документами на Филатова В. К. из военных архивов, военных комиссариатов, центральных адресных бюро ГУВД и ЗАГСов, и информационных центров городов РФ.

– Реконструкция военной операции по спасению членов царской семьи, проведенной в данном регионе, и запланированной заранее самим Императором Николаем II и осуществленной его подчинёнными и соратниками.

– Исторический и юридический аспекты престолонаследия в России.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ

В течение 1994 – 2003 гг. автором проводились неоднократные выступления перед общественностью как научной, так и журналистской с выдержками из будущей работы на тему: «Идентификации личности Филатова В. К. как Наследника Цесаревича Алексея Николаевича Романова». А также автором было проведено историографическое исследование, посвящённое событиям гражданской войны и судьбе Цесаревича Алексея Николаевича Романова.

ПУБЛИКАЦИИ

По теме было опубликовано 7 книг. Из них – в зарубежных изданиях 2.

ОБЪЕМ И СТРУКТУРА

Данная работа состоит из введения, 7 глав, заключения, выводов, списка литературы и архивов и приложений. В работе использовано 120 ответов из различных архивов РФ, 12 заключений и таблиц об идентификации личности гражданина Филатова В. К., как Цесаревича Романова А. Н., переписка с научными организациями. Список литературы включает 120 источников плюс 46 архивных, 230 стр. текста и 72 стр. таблиц, фото, список литературы и приложения.

ОБЪЕКТЫ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСТОЧНИКИ

Объектами данного диссертационного исследования были:

Семья Филатовых и доступные для изучения сведения о семье Романовых.

Методы исследования:

Для комплексного исследования личности Филатова Василия Ксенофонтовича автор привлёк к данной работе специалистов, имеющих специальное образование и владеющих необходимым набором методик, применяемых к объекту исследования. Автор использовал методы исторического анализа, включая статистические, сравнительные и раздельные исследования источников, и провёл комплексный анализ результатов исследований учёных, и сформулировал выводы по данной теме.

– Метод сравнительного исследования рукописных материалов.

– Методы портретной идентификации, которые включают в себя также визуальный метод, метод линейных и угловых измерений, метод видеозаписи, метод создания субъективных портретов.

– Судебно-медицинские методы: математического анализа ковариационный и корреляционный анализ, рентгеноскопия, лучевая диагностика, определение стоматологического статуса человека.

– Методы медицинской диагностики заболеваний (гемофилии, монопареза, инфекционно – аллергического полиартрита, неврогенного заболевания мышечной системы человека и т.д.).

– Метод генноидентификационного исследования личности.

– Методы инфракрасной люминесценции, бетарадиографии и фотоанализа фотодокументов.

– Методы исторического анализа, включая статистические, сравнительные и раздельные исследования источников.

–Метод фронтального исследования архивов на предмет восстановления событийного.

– Методы юриспруденции.

Описание методов.

– Метод исследования почерковых объектов применяется при исследовании рукописных материалов, при этом оценивается количество различий в общих и частных признаках. Определяется тип почерка, степень выработанности, темп письма, наклон письма, размер букв, связанность письма, устойчивость письма. Фактически при сравнительном исследовании почерковых объектов устанавливается: выполне-

ны ли они одним и тем же лицом или разными лицами. Согласно методическому письму ВНИИСЭ, Москва, 1986 г., подготовленному сотрудником данного института кандидатом юридических наук Л. Г. Лекановой, при исследовании почерковых объектов, состоящих из двух и трех достаточно информативных слов (значимых), следует руководствоваться традиционной методикой, отражающей качественный характер исследования. Исключением из этого правила могут явиться случаи, когда в результате применения указанных методических рекомендаций вопрос об исполнителе остался нерешённым. В этом случае использование количественной методики исследования таких объектов становится не только целесообразным, но необходимым.

– Методы портретной идентификации.

Работа по идентификации личности, то есть отыскание очевидцев, создание портрета, распространение и сбор данных, и выводы по этой работе, лишь тогда даёт наибольший эффект, когда она проводится как единая тактическая операция.

При этом применение сведений о внешности личности весьма эффективно, особенно на начальном этапе исследования, когда отсутствуют многие данные о ней. Фотографические снимки, кинокадры, рентгеновские снимки черепа могут быть объектами экспертного отождествления человека по признакам внешности. При этом устанавливается: одно лицо или разные лица изображены на фотоснимках, не при-

надлежит ли череп умершего другому лицу. Для идентификации личности по фотопортрету используют визуальный метод и метод линейных и угловых измерений и т. д. Практические результаты фотопортретной идентификационной экспертизы во многом зависят от качества идентификационных объектов и сравнительных образцов. Идентифицирующие объекты (портретные фотоснимки или рентгенограммы головы, зубного аппарата разыскиваемого либо пропавшего без вести лица, череп обнаруженного трупа) должны быть представлены эксперту, как правило, в том состоянии, в каком они обнаружены и переданы следователю или оперативному работнику. Экспертное отождествление человека по признакам внешности проводится, как правило, путем сравнения одномасштабных портретных фотоснимков, при изготовлении которых добиваются того, чтобы расстояния между одноименными антропометрическими точками на них, например, между кончиком носа или козелком и наружным углом глаза, были одинаковы. Экспертная фотопортретная идентификация располагает следующими методами исследования: Визуальный метод – наиболее распространенный традиционный метод фотопортретной идентификационной экспертизы, применяемый при исследовании как одноракурсных, так и разноракурсных фотопортретов. При этом сравнивается визуально наблюдаемое своеобразие форм, размерных соотношений, положения и взаиморасположения признаков внешности, изображенных на ис-

следуемых фотоснимках. Метод линейных и угловых измерений применяется при исследовании одноракурсных портретных снимков. На одномасштабных фоторепродукциях, представленных на экспертизу портретных снимков, выделяется необходимое количество четко выраженных антропометрических точек и с помощью измерительных приборов (циркуля – измерителя, линейки, специального кругового транспортира), определяются расстояния между ними и величины углов, образуемых линиями, соединяющими в различных сочетаниях эти точки. В последние годы благодаря бурному развитию электроники стали шире использоваться видеозаписи в целях раскрытия и расследования преступлений. В криминалистической практике широко используются субъективные портреты. Это изображения лица, фигуры человека, созданные на основе мысленного образа по памяти очевидца. Субъективный портрет может быть нарисован художником; либо составлен с применением технических средств, приборами. По этим же причинам субъективные портреты нельзя предъявлять для опознания и проводить сравнительное исследование методами портретной экспертизы. Вместе с тем субъективные портреты успешно используются в поиске доказательств. В криминалистической практике признаки внешности зачастую используются для установления личности неопознанного трупа.

– Судебно-медицинские методы – это, прежде всего исследования, направленные на изучение медицинских и био-

логических проблем, возникающие в следственной и судебной практике, в данном случае, связанные с идентификацией личности человека. В ходе этого исследования использовались не только стандартные методы идентификации личности (сравнительное исследование прижизненных и посмертных рентгенограмм черепа, стоматологического статуса, фотосовмещение черепа и прижизненных фотографий), но и новейшие методы алгоритма идентификации личности по особенностям строения грудной клетки и позвоночника, который позволяет решить вопрос о «кровном» родстве обследуемых лиц по сходству строения позвоночного столба. Применение данных методов позволяет установить по одному признаку, когда он представляет собой индивидуальное неповторимое в природе (например, характерная деформация ключицы, искривление ребра, форма остистого и поперечного отростков и др.) тождество личности.

– Методы медицинской диагностики заболеваний на основе исследований исторических медицинских документов. Прежде всего, это опыт в деятельности врачей на период до 1917 года и после 1917 года, направлявшийся на укрепление здоровья пациентов и предупреждение заболеваний, лечение болезней. Сюда относятся статистические и сравнительные методы при изучении лечебных средств и приёмов, и наличие записей клинических наблюдений за больными, применявшиеся в лечебнопрофилактических учреждениях, как при стационарном лечении, так и в амбулаторных усло-

виях, и в научно-исследовательских медицинских учреждениях как России, так и за её пределами.

– Метод генноидентификационного исследования личности. Создателем генотипоскопической экспертизы является английский ученый – биолог А. Джеффрис. Этот метод высокочувствителен. Анализ можно произвести на очень малом количестве биологического материала – достаточно одной капли крови, стержня одного волоса. Суть этого метода состоит в том, что обработанный ферментами материал, перенесённый на светочувствительную пластину, покрытую гелем, подвергается воздействию электрическим полем (электрофорез). Затем с помощью радиоактивных «зондов» светочувствительные пластины засвечивают, где образуются разные по толщине и положению полосы. Расположение этих полос на пластине называются электрофореграммами. Число полос у каждого индивидуума индивидуально, но при сравнении таковых у родственников число совпадений достаточно велико, что позволяет безошибочно отождествить личность по биологическим признакам. Однако надо отметить, что данная экспертиза способна дать высокий результат лишь в том случае, если биологический материал либо совсем свежий, либо хранился в надлежащих температурных условиях. Данный метод корректен лишь при определении близкого родства: мать, отец, ребёнок. Если вышеназванные условия не соблюдены, в таком случае используется другие методики.

– Методы оптико-фотографических исследований, основанных на физических, оптических явлениях с фотографической регистрации эффекта обнаружения и выявления информации. Оптико-фотографический метод исследования применяется для выявления угасших машинописных и рукописных текстов, штампов и печатей (этот метод, в частности, нашёл применение в криминалистической практике), в инфракрасной люминесценции и в отраженных ультрафиолетовых лучах и видимой областях спектра, бетарадиографии (репродуцирование) позволяет выявить водяные знаки, а также телевизионной техники. Эти методы позволяют получить дополнительную информацию из исследуемых документов.

– Методы исторического анализа, включают в себя исследования источников, как письменных документов, так и вещественных предметов, непосредственно отражающих исторический процесс. При этом для установления закономерностей исторического развития исследуют факты, события и процессы на базе исторических источников.

– Метод фронтального исследования архивов на предмет восстановления событийного ряда и выявления несоответствий в биографии Филатова В. К., как человека, жившего по легенде и под именем, которого, скрывался Цесаревич Алексей Николаевич Романов.

– Методы юриспруденции, включая правовую оценку конкретных фактов, установление юридического факта, факта

наследования, методы судопроизводства, в том числе по разрешению споров и применения предусмотренных законом санкций.

В данном исследовании такими источниками являлись:

– Воспоминания членов семьи;

– Личный архив семьи Филатовых;

– Документы, удостоверяющие личности членов семьи Филатовых;

– Медицинские документы семьи Филатовых;

– Дневники семьи Императора Николая Александровича Романова и его родственников;

– Заключения специалистов по судебной медицине, криминалистике, касающиеся идентификации гражданина РФ Филатова В. К. и Наследника Цесаревича Романова А. Н.;

– Исторические документы и публикации на тему, связанную

с историей судьбы семьи Николая II.

– Выводы белого следствия (1918-1920-1924), а также выводы правительственной Госкомиссии (1991—1998) о судьбе царской семьи.

– Источники:

из военных архивов Русскойармиидо1918 года.

из военных архивов Советской армии после1918 года.

из Исторических архивов РФ.

из Медицинских учреждений и медицинских архивов.

из административных архивов.

из государственных архивов.

из архивов МВД.

из архивов Генштаба.

из архивов военных комиссариатов.

из Центральных адресных бюро РФ.

из Федеральной службы Картографии и геодезии РФ.

Устные опросы, проведённые по местам событий в РФ и за рубежом.

– Методы юриспруденции, включают в себя правовую оценку конкретных фактов, установление юридического факта, факта наследования, методы судопроизводства, в том числе по разрешению споров и применения предусмотренных законом санкций

.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

При решении поставленных задач по идентификации личности Филатова В. К. как Цесаревича Алексея сына Императора Николая II необходимо было исследовать факты, события, процессы на базе исторических источников.

С целью установления различия и сходства личностей гражданина РФ Филатова В. К. и Цесаревича Алексея все имевшиеся материалы в семье Филатова В. К., касавшиеся его биографических и медицинских данных, а также воспоминания членов его семьи, а также доступные материалы, касавшиеся биографии Цесаревича были подвергнуты анализу.

В дальнейшем по просьбе семьи Филатова В. К. и для закрепления в научном плане, вышеизложенных сведений, в сентябре 1994 года специалистами Военно-медицинской академии г. Санкт-Петербурга профессором Поповым В. Л. и кандидатом медицинских наук Ковалёвым А. В. были проведены предварительные исследования материалов семьи, для чего были использованы данные из результатов исследования останков, обнаруженных в 1991 году под г. Екатеринбургом. Это позволило сделать вывод о том, что есть веские основания для проведения объективной экспертной провер-

ки изложенных факторов специалистами в области судебной медицины и генетики.

В октябре 1994 года семья Филатова В. К. сдала кровь в лабораторию института судебной медицины университет им. Г. Гейне г. Дюссельдорфа в Германии. Под руководством доктора медицинских наук, профессора, Президента международной ассоциации судебных медиков Вольфганга Бонте была проведена молекулярно-генетическая реконструкция ДНК Филатова В. К. из крови его детей. Результаты генетической экспертизы дали возможность в дальнейшем продолжить исследования по другим направлениям. В частности, в октябре 1995 года юридической фирмой «Альбион» кандидатом юридических наук Гавриловым Л. Н., доктором медицинских наук Петровым В. П., экспертом-криминалистом Храпкиной Т. Г. были проведены предварительные сравнительные криминалистические исследования внешности и почерка Василия Ксенофонтовича Филатова и Цесаревича Алексея Николаевича Романова. Эксперты подтвердили, что Филатов Василий Ксенофонтович и Цесаревич Алексей Николаевич Романов могут быть одним и тем же человеком, и что необходимо продолжить идентификационные экспертные исследования.

На основе предварительных исследований в дальнейшем был проведён целый комплекс исследований с целью идентификации личности Филатова В. К. как Цесаревича А. Н. Романова. При этом на всех этапах исследований использова-

лись раздельные исследования, затем сравнительные, и после этого формулировались выводы. То есть вначале исследовался массив данных раздельно как по Филатову В. К., так и по Цесаревичу Алексею, после этого полученные данные подвергались сравнительным исследованиям, как в юридических научных центрах, так и в медицинских экспертных учреждениях, которые и формулировали свои выводы на каждом этапе исследований.

На сегодняшний день проведены следующие полноценные исследования, с результатами, которые свидетельствуют, о том, что Филатов В. К. и Цесаревич Алексей одно и то же лицо:

– Молекулярно-генетическая реконструкция ДНК Филатова В. К. из крови его детей. Германия, г. Дюссельдорф, университет им. Г. Гейне, институт судебной медицины 1994—1995 гг.

– Почерковедческое исследование, проведенное в период с 04 ноября 1996 года по 17 января 1997 года в «Центре права» юридического факультета СПбГу специалистом в области «Уголовный процесс и криминалистика» кандидатом юридических наук Гавриловым Л. Н. и кандидатом медицинских наук Петровым В. В., специалистом в области «Судебная медицина» и «Криминалистика», позволило прийти к выводу о том, что исследованные записи, (в шести письмах 1916—1918 годов, пяти страницах дневника и в образцах почерка Филатова В. К.) следует считать, с весьма высо-

кой степенью достоверности, выполненными одним и тем же лицом.

– Фотографическое исследование внешности, проведенное в период с 24 февраля 1997 года по 21 апреля 1997 в «Центре права» юридического факультета СПбГУ специалистом в области «Уголовный процесс и криминалистика» кандидатом юридических наук Гавриловым Л. Н. и кандидатом медицинских наук Петровым В. В. специалистом в области «Судебная медицина» и «Криминалистика» позволят считать с высокой степенью достоверности, что на представленных фотографиях и других объектах изображён один и тот же человек в разные возрастные периоды его жизни (фотоальбом с 17 фотографиями и 11 листов с ксерокопиями фотографий и принтерными распечатками.)

– Фотографическое исследование внешности с применением телевизионной аппаратуры в период с 30 мая 1997 года по 06 августа 1997 года, проводившееся без применения компьютерных разработок, подтвердили предыдущие фотографические исследования.

– Результаты статистических исследований заболевании гемофилией Центром по лечению гемофилии, а также Российского научно-исследовательского института гематологии и трансфузиологии Министерства здравоохранения и медицинской промышленности РФ, которую представила заведующая Центром по лечению гемофилии кандидат медицинских наук Андреева Т. А. Подтверждается, что трансфузи-

онная терапия современными препаратами крови, позволила добиться определённых успехов в лечении гемофильных больных. Это привело к неуклонному росту продолжительности жизни больных. Если в сороковые годы 20 века больных продолжительности жизни была 16,5 лет (Anderssean 1943), то в шестидесятые годы она составила 24 года при тяжелой форме и 36 лет при легкой форме заболевания (Fisher 1966) в 70-е годы – 40 лет и более (З. Д. Федорова, Л. П. Папаян 1977), в 80 – 90-е более 60 лет (данные гемофильного центра 1994). Кроме этого, согласно данным гемофильного центра известны факты участия больных гемофилией в Великой Отечественной войне, однако статистическая обработка этих данных не проводилась, однако статистикой ранении больных гемофилией в ВОВ гемофильный центр не располагает. В центре имеются информация фактах рождения детей у больных гемофилией старше 40 лет (больной П, 1949г. р. № и/б 236. Диагноз: Гемофилия «А», тяжелая, ингибиторная форма. Первый ребенок родился в 1992). Основным методом лечения гемофилических кровотечений является заместительная терапия антигемофильными препаратами крови, содержащими дефицитные факторы. В мире постоянно происходит совершенствование технологий производства вирусинактивированных и высокоочищенных препаратов. Однако интенсивное заместительное лечение больных гемофилией способствовало росту у них числа осложнений. В связи с этим происходит разработка методов с ис-

пользованием средств неспецифической активации гемостаза». В 1960 г. Bouzdedux с соавтором использовали для усиления гемокоагуляции препарат, изготовленный из оболочки земляного ореха. И. Э. Акопов в 1965, 1977 гг. с положительным эффектом применял у больных гемофилией настой лагохилуса. А. А. Клемент с соавтр. 1978 г. изучали свойства другой лекарственной травы душицы обыкновенной, водный настой которой у больных гемофилией после экстракции зубов оказывал гемостатический и седативный эффект. З.С. Баркаган (1974г.), Л. В. Егорова с соавтр., (1982г., 1984 г.) с успехом назначали кортикостероидную терапию при почечных кровотечениях. Однако предупреждение и лечение возникающих кровотечений при поражении суставов, желудочно-кишечных кровотечениях, забрюшных гематомах требует применения заместительной терапии препаратами, с высоким содержанием фактора VIII или IX. Статистические данные гемофильного центра позволили перейти к исследованию исторических медицинских документов, а также проверить современными генетическими исследованиями диагноз заболевания, как у Наследника, так и Филатова В. К. Результаты исследования медицинских документов и клинических наблюдений, выявленных в историческом архиве РГИА в г. Санкт-Петербурге, а это «Дело канцелярии её Величества Александры Фёдоровны и управление делами Августейших детей ИХ Императорских Величеств». «Бюллетени о состоянии здоровья Наследника Цесаревича». Дело

начато 9 октября 1912 года. Далее газета за 1912 год «Правительственный Вестник», где также печатались бюллетени о состоянии здоровья Наследника, телеграммы министра Императорского Двора Придворные Известия, где приводился температурный режим, который наблюдался у Наследника в дни кризиса осенью 1912 года в Спале, не подтверждали диагноза гемофилии, но подтверждали диагноз гематомы. Данные в «Записной книжке лейб-медика доктора Боткина Е. С.», который лечил всю семью в течение 10 лет, полученные из ГАРФ не содержали сведений о составе группы крови и состоянии при кровоизлиянии Цесаревича и Великого Князя, однако письмо самого Боткина С. Е., написанное им летом 1918 года и адресованное в Екатеринбургский Исполком, хранящееся в ГАРФ содержали сведения, что Цесаревич» имел заболевании иного характера. Диагноз доктора Боткина С. Е. гласил: «…Алексей Николаевич подвержен страданиям суставов под влиянием ушибов, совершенно неизбежных у мальчиков этого возраста, сопровождающимся выпотеванием в них жидкости и жесточайшими вследствие этого болями». Вышеназванные материалы были представлены автором генетикам для проведения сравнительного исследования. Исследование данного материала позволило учёным усомниться в диагнозе гемофилия. 17.06.1999. врач-генетик Ирина Юрьевна Васильева из Государственного учреждения здравоохранения Городского консультативно-диагностического медико-генетического центра провела

предварительное исследование о наличии заболевания гемофилии у Филатова В. К. и Цесаревича Алексея. Для этого ей были представлены для визуального обзора две фотографии: фотография Филатова В. К., в возрасте 60 лет, в полный рост, и фотография Наследника Алексея Николаевича Романова в возрасте 13 лет, также в полный рост. В данном учреждении имеется медицинский каталог, содержащий набор фотографий людей с изменением внешности после перенесённого наследственного заболевания. Используя данный каталог, можно сделать предварительное заключение о том, имел ли тот иной человек наследственное заболевание, при наличии которого оно могло повлиять на изменение внешности. Медицинские исследования больных, страдающих гемофилией, показал, что при гемофилии типа «А» мышцы лица обычно искажаются у человека до достижения им возраста одного года и остаются таковыми до конца жизни. В этом случае ни у Наследника, ни у Филатова В. К. мышцы лица на предъявленных фотографиях не были искажены, врач-генетик сделал вывод, что ни тот, ни другой не страдали гемофилией «А».

Для подтверждения своего устного вывода врач-генетик Васильева И. Ю. выписала направление семье Филатовых на проведение в лаборатории пренатальной диагностики в институте РАМН им. Отто Д. О. генетического исследования на наличие или отсутствие у их отца гемофилии.

В результате проведённого 3 ноября 1999 года исследова-

ния в институте им. Отто Д. О., в г. Санкт-Петербурге, в лаборатории пренатальной диагностики кандидатом биологических Асеевым Михаилом Владимировичем под руководством главного генетика города, доктора медицинских наук, профессора, заведующего ИАГ РАМН Баранова Владислава Сергеевича, молекулярно-генетический анализ показал, что ген фактора VIII, то есть гемофилия типа «А», у супруги Филатова В. К. Филатовой Л. К. и её дочерей Хертинг Н. В., Штромайер О. В., Шюнеманн И. В. и внука Можейко А. В. отсутствовал.

Исследования дневников и клинической картины заболевания Наследника на основе изучения личных дневников Императора и Императрицы, которое было проведено с 17 января 2001 года по 27 февраля 2001 года, кандидатами медицинских наук по специальности «Вирусология» Зотиным В. В. и Степановым А. Н. совместно с кандидатом медицинских наук по специальности «Судебная медицина» Петровым В. В. было установлено: во-первых, в период с 1 июля 1914 года по 16 июля 1918 года у Цесаревича не было проявлений каких-либо заболеваний в степени, представляющий угрозу для его жизни, а вторых, что в этот же период не было зафиксировано симптомов, которые можно было бы достоверно считать проявлениями только гемофилии.

– Исследование в «Лаборатории консервации и реставрации документов архива» РАН РФ, заведующим этой лаборатории Эрастовым Д. М., с применением методов инфра-

красной люминесценции и в отраженных ультрафиолетовых лучах, а также телевизионной техники, документов удостоверяющих личность Филатова В. К. и других документов, за период с 1997 года (заключение от 7 августа 1997 года на один документ) по 2001 год (4 заключения с 28. 08. 01 по 04. 09. 01. на семь документов). В результате исследования данным методом «Свидетельства о рождении Филатова В. К. АР №3649415», выданное ему в 1940 году было установлено, что записи, сделанные в первых пяти строках, оптически отличаются от записей, сделанные в строках: «Родители». «Место рождения ребёнка», «Место регистрации» и подписи «Зав. бюро ЗАГС». Последние записи хорошо регистрируются фотографическим методом инфракрасной люминесценции. Записи, сделанные в первых пяти строках, практически не регистрируются. Таким образом, записи, сделанные в первых пяти строках и последующих строках, были выполнены разными чернилами. Такого же рода изменения были внесены в документы: «Направление на работу 1936 года», а в «Трудовую книжку 1939 года» внесены исправления. Таким образом, в результате проведённых исследований подлинность полученного свидетельства о рождении может быть подвергнута сомнению. Дальнейшие исторические исследования архивных документов, касающихся биографических данных на Филатова В. К. его обучения и трудовой деятельности, проживания, также могли быть подвергнуты сомнению. Архивные источники это подтвер-

дили.

– Методы исторического анализа, включают в себя исследования источников, как письменных документов, так и вещественных предметов, непосредственно отражающих исторический процесс. При этом для установления закономерностей исторического развития исследуют факты, события и процессы на базе исторических источников. Исследования могут быть статистические, сравнительные, раздельные и т. д.

В данном исследовании такими источниками являлись:

– Воспоминания членов семьи;

– Личный архив семьи Филатовых;

– Документы, удостоверяющие личности членов семьи Филатовых;

– Медицинские документы семьи Филатовых;

– Дневники семьи Императора Николая Александровича Романова и его родственников;

– Заключения специалистов по судебной медицине, криминалистике, касающиеся идентификации гражданина РФ Филатова В. К. и Наследника Цесаревича Романова А. Н.;

– Исторические документы и публикации на тему, связанную

с историей судьбы семьи Николая II.

– Выводы белого следствия (1918-1920-1924), а также выводы правительственной Госкомиссии (1991—1998) о судь-

бе царской семьи.

– Источники из военных архивов Русской армии до 1918 года.

– Источники военных архивов Советской армии после 1918 года.

– Источники из Военно-медицинского архива РФ.

– Источники из Исторических архивов РФ.

– Источники из Медицинских учреждений и медицинских архивов.

– Источники из административных архивов.

– Источники из государственных архивов.

– Источники из архивов МВД.

– Источники из архивов Генштаба.

– Источники из архивов военных комиссариатов.

– Источники из Центральных адресных бюро РФ.

– Источники из Федеральной службы Картографии и геодезии РФ.

– Устные опросы, проведённые по местам событий в РФ и за рубежом.

Результаты исследований вышеназванных материалов биографии и медицинских данных, и исторических документов, связанных с историей России (период конца 19 века и 20 века) и непосредственно относящихся к судьбе семьи Николая II, и семьи Филатовых показали, что, во-первых, версия спасения членов семьи Романова не принималась во внимание. Соответственно, официальная версия, ко-

торую выдвинуло белое следствие в лице следователя Соколова Н. А., только в его лице (как известно многие следователи, которые имели в то время касательство к этому расследованию, не были согласны с его предположениями) могла существовать сколь угодно долго. Официальная версия красных, о расстреле, поддерживалась многие десятилетия, как единственная, которая имеет право на существование. Стало быть, её существование не противоречило взглядам на эти события ни со стороны белых, ни со стороны красных. Однако, сама мысль о том, что по рассказам Филатова В. К., людей спасли, укрепила автора в мысли, что необходимо исследовать как можно больше источников. Была надежда, что результаты работы с историческими документами дадут положительный результат.

Официальная работа была начата в 1988 году, то есть в год смерти Филатова В. К. Одновременно с исследованием биографии Филатова В. К., по имеющимся в его семье данным о нём и его документам, а также воспоминаниям членов семьи, обследовались архивы тех районов, где он проживал. Это были следующие архивы РФ:

Военный архив Русской армии до 1918 года.

Военный архив Советской армии после 1918 года.

Военно-медицинский архив РФ.

Государственные исторические архивы РФ.

ГАРФ.

Областные государственные архивы РФ.

Архивы медицинских учреждений.

Архивы административных учреждений.

Архивы МВД.

Архивы Генштаба.

Архивы военных комиссариатов.

Центральные адресные бюро в РФ.

Федеральная служба Картографии и геодезии РФ.

Устные опросы, проведённые по местам событий в РФ и за рубежом.

В эти же архивы посылались запросы по семье Императора

Николая II. Проводился сравнительный анализ имевшихся данных в семье на эту тему и материала, который был опубликован исторических исследованиях, публикациях, на данную тему и имевшиеся в них источники позволили сделать вывод о том, что спасение было возможно осуществить.

В семье имелись медицинские данные на Филатова В. К. его личные документы, документы о его трудовой деятельности, фотографии и воспоминания членов семьи о нём. Данные источники систематизировались, исследовались. Другой объём документов включал в себя документы, фотографии, письма Цесаревича Алексея Николаевича Романова, данные, которые необходимо получить из архивов. Что и было сделано. Результаты исследований были следующие:

– Информация, которой владел Филатов В. К., подтверждается научными и архивными исследованиями.

– Было выявлено, что многие документы Филатова В. К. не соответствуют его устным рассказам.

– Из воспоминаний его супруги следует, что Филатов В. К. получил образование уровень, которого значительно превышал уровень знаний, которые можно было получить по программе обучения в институте в советское время. Он обладал выдающимися природными способностями, которые проявлялись и в его каждодневной работе в системе просвещения и в обучении своих детей и общественной жизни.

– Филатов В. К. обладал уникальными знаниями о быте и традициях царской семьи, её личной жизни, которые были недоступны рядовым гражданам по данной теме в 50-60-70-и 80-е годы, о которых невозможно было прочитать, кроме как в архивах, да и то только общие данные.

– Наличие у Филатова В. К. стойких интересов, пристрастий, что и у Наследника А. Н. Романова.

– Информация, изложенная Филатовым В. К. о судьбе семьи Николая II и военной операции для её спасении, до этого времени никем из исследователей не опубликованная, после проверки архивных данных, подтвердилась, что привело к возникновению новой версии о спасении членов семьи Императора Николая Александровича Романова, а затем она была подтверждена научным путём.

– Данные из архивов по личности Филатова можно сгруп-

пировать по 4-м направлениям. Больше всего информации о нём дали запросы за период его жизни в 1920 годы, и 40-е. Между 20 и 30 годам проявилось белое пятно. Кроме того, больше всего данных дали архивы, связанные с его обучением на рабфаке и в институте. Устные опросы, проведённые по местам событий в РФ и за рубежом.

– С помощью Архивной службы РФ и Русской Православной церкви выявлено отсутствие оригинала книги метрической записи Флоро-Лаврской церкви, где фиксировались рожденные в семье Филатовых в г. Шадринске, которая сдавалась на хранение в Екатеринбургскую епархию, а затем при советской власти в Свердловский городской архив.

– При опросе родственников Филатовых, данные фиксировались на видеопленку в г. Шадринске в 1995 году. Установлено, что в 1963 году Генеральной Прокуратурой СССР разыскивались двое – Филатовых брат и сестра. Опрашивались лишь самые пожилые жители г. Шадринска, рожденные до революции, с них бралась подписка о неразглашении.

– С помощью военных и гражданских архивных служб установлены люди, принимавшие непосредственное участие в тех событиях в 1918 г. Установлены места их службы и проживания. Обнаружены их родственники. Также, по данным архивов, имеются основания утверждать, что все события, описанные во всевозможных источниках советского периода о боевых действиях в г. Екатеринбурге и его окрестностях, смещены на месяц позже. Так, если по советским ис-

точникам мы имеем информацию о взятии города Екатеринбурга белыми частями 25 июля 1918 года, то по другим данным, город Екатеринбург был взят белыми частями в период с 1 по 7 июня 1918 года, так же как и ряд других городов Урала и Сибири.

Изучив материалы, посвящённые судьбе Цесаревича до 1918 года, и проанализировав дневниковые записи всей Императорской семьи, а также имевшиеся публикации на тему судьбы семьи после 1918 года автор пришёл к выводу, что необходимо разделить изучение биографии Цесаревича на две части:

Первая – это жизнь под своим именем до 1919 года,

Вторая – это жизнь по легенде, под именем Василия Ксенофонтовича Филатова.

В информационно-научном обороте, как в России, так и за ее пределами, исследователям известны два комплекса документов, хранящихся в архивах и не опубликованных полностью. Один из них известен как материалы следствия Н. А. Соколова (1918—1922), другой относится к результатам работы Государственной комиссии и следствия Генеральной прокуратуры (1991—1998).

Сегодня, предъявленные материалы по данной теме и, посвященные событиям 1918 и 1919 годов, иллюстрируют ту часть работы белого следствия, которую должны были увидеть обычные люди. Однако они отнюдь не раскрывают подлинную информацию о войсковой операции, осуществлен-

ной с целью спасения и сокрытия мест нахождения царской семьи в период гражданской войны.

Здесь следует сделать краткий экскурс в предысторию вопроса до 1918 года. Надо упомянуть, что 1915 год – это период эвакуации промышленных предприятий и различных учреждений и специалистов из Польши на Урал, в Сибирь и Юг России. Там же создавалась следующая линия обороны против наседавшего врага: Германии и Австро-Венгрии. Туда же были отправлены в лагеря и военнопленные. Как известно к тому времени в России их насчитывалось до 2,2 млн. человек. Ставка верховного Главнокомандования в начале 1-й мировой войны находилась в Барановичах, затем в г. Могилёве, а далее её планировалось перенести в г. Калугу. Но в ходе войны и последующих изменений в стратегической ситуации, в результате наступления немецких войск, ставка должна была переехать либо в г. Тюмень, либо в один из городов Урала. На Урале по данным местных архивов формировались войсковые части, к примеру, в районе г. Шадринска размещались запасные батальоны. А затем там была расквартирована кавалерийская дивизия. В последствии из центра в г. Казань был перемещён золотой запас России. На Урал, в г. Екатеринбург, перебазировался Генеральный штаб русской армии. Премьер-министр России князь Г. Е. Львов бежал от большевиков в г. Тюмень. Семья Императора России Николая II находилась в административной ссылке в г. Тобольске, а затем в г. Екатеринбурге. Сю-

да переезжают консульства иностранных государств. (Великобританское консульство, представители Франции), часть из них располагалась там, уже начиная с 1913 года. Здесь происходит формирование маршевых батальонов из пленных чехов и словаков, для отправки на фронт. Анализируя имеющиеся материалы, («Судебное дело о расследовании убийства царской семьи на Урале в 1918 году») необходимо было критически подойти к рассмотрению описания событий, а то и сцен, связанных со всем, происходившим вокруг царской семьи на Урале. В расследовании принимали участие:

– Болдырев В. Г. – генерал – лейтенант главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами России(Период с сентября по ноябрь 1918 года). .

– Колчак Александр Васильевич – адмирал, руководитель антибольшевистского движения в Сибири с 14 октября 1918 г., в должность вступил в ноябре 1918 года, организатор расследования обстоятельств гибели царской семьи .

– Гришин-Алмазов А. Н. – полковник, организатор и руководитель восстания русского офицерства и Чехословацкого корпуса с апреля по ноябрь 1918 года в центре России, на Урале и в Сибири.

– Гайда (Сајда) Радола (1892 – 1948) один из организаторов мятежа Чехословацкого корпуса (1918), командовал Сибирской армией у Колчака .

– Дитерихс Михаил Константинович – генерал, участник

восстания, главнокомандующий фронтом. (1874 – 1937), один из организаторов контрреволюции в Гражд. войну, ген.-лейт. (1919). Ближайший сотрудник адм. А. В. Колчака. В 1922 «правитель» на Д. Востоке. Белоэмигрант.

«Предок Дитерихсов, приехавших на службу в Россию в первой половине XVIII столетия, в царствование Анны Иоанновны, оставил после себя большое потомство – восемь внуков, родных братьев, которые все приняли участие в Отечественной войне 1812 г. Все они были офицерами. большей частью артиллеристами… Родовое имение в Курляндиии… Внук участника Бородинского сражения Александра Ивановича Владимир Константинович – участник русско-японской войны, затем командир крейсера «Память Меркурия» на Черноморском флоте был, можно сказать, одним из первых военпредов. Перед 1914 г. он занимал должность председателя комиссии для наблюдения за постройкой кораблей в Балтийском море. Имел звание контр-адмирал.

Представляют интерес члены семьи генерал-майора Константина Александровича Дитерихса. Сам он, окончив Пажеский корпус, куда был зачислен, как и его два брата, за большие заслуги отца – участника Бородинского сражения, вышел в артиллерию и 15 лет прослужил на Кавказе. Своими впечатлениями он поделился с Л. Н. Толстым, который их использовал при написании повести «Хаджи-Мурат». Об этом говорится в истории создания «Хаджи-Мурата»: 10 февраля 1897 г. Толстой навестил генерала К. А. Ди-

терихса, участника Кавказской войны, несколько раз встречавшегося с Хаджи-Муратом и в стычках, и после перехода к русским. Дитерихс рассказывал Толстому целый вечер о Хаджи-Мурате, о его внешности, характере, о том, как он хромал, как кинулся со скалы и прочее.

Дочь Константина Александровича Ольга была замужем за сыном Льва Николаевича Андреем. От этого брака у них родилась дочь Софья, которая стала женой С. Есенина и носила фамилию Толстая-Есенина. Она была достаточно известной общественной деятельницей, заведовала Толстовскими музеями Академии наук СССР, преподавала иностранный язык детям Сталина.

Старшая дочь Анна была замужем за Владимиром Георгиевичем Чертковым, ближайшим другом Л. Н. Толстого, главным редактором его полного собрания сочинений в 90 томах. Интересен тот факт, что художник Н. А. Ярошенко написал с Анны Константиновны картину «Курсистка», передав, по оценке Глеба Успенского, новый, светлый образ передовой русской женщины 80-х гг. Всего у Константина Александровича было 4 дочери и 6 сыновей.

Младший сын участника Бородинского сражения Александра Ивановича – Николай Александрович – окончил Пажеский корпус и был офицером 1-й Гвардейской артиллерийской бригады. У него было два сына. Один из них, Александр Николаевич, впоследствии генерал-майор, командир Гвардейского Павловского полка, а затем Рязанского пехот-

ного полка.

Старший сын, Николай Николаевич, был офицером 1-й Гвардейской артиллерийской бригады. В звании генерал-майора в 1909 г. вышел в отставку. В молодости он принял участие в войне 1877 – 1878 гг. за освобождение славян от турецкого господства. Вместе с ним на этой войне был внук участника войны с Наполеоном Карла Ивановича – Александр.

Николай Николаевич затем командовал в Киеве 31-й артиллерийской бригадой.

Члены большой офицерской семьи Дитерихсов участвовали во многих войнах, которые вела Россия, начиная от того времени, когда воевал Суворов, до первой мировой и гражданской войн.

Участник Бородинского сражения Иван Иванович имел Сардинский орден Лазаря 2-й степени, что указывает на участие его в 1799 г. в Итальянском походе Суворова.

Внук участника Бородинского сражения Александра Ивановича – выпускник Пажеского корпуса, окончивший Академию генерального штаба, генерал-лейтенант Михаил Константинович Дитерихс участвовал в русско-японской кампании, операциях в Туркестане, в начале мировой войны – начальник штаба 3-й армии, блестяще показавшей себя в Галиции, затем генерал-квартирмейстер фронта, командир дивизии в Македонии, генерал-квартирмейстер в ставке Керенского. В гражданскую войну был военным министром у Кол-

чака, имел непосредственное отношение к расследованию расстрела царской семьи.

Любопытно, что заслуженный деятель искусств РСФСР Горчаков Николай Михайлович, режиссер МХАТа и театра Сатиры, был сыном Михаила Константиновича Дитерихса (Горчаков – театральный псевдоним).

Правнук другого участника войны с Наполеоном Давыда Ивановича – Дмитрий Павлович генерал-майор до революции, в молодости офицер 1-й Гвардейской артиллерийской бригады, с 1918 г. служил в Артиллерийском управлении Красной Армии до 1937 г.

Судьба каждого потомка восьми участников войны с Наполеоном тесно связана с событиями, которые переживала Россия. Практически во всех войнах, которые вела наша страна в XIX и начале XX в., можно обнаружить участие офицеров Дитерихсов.

Офицерская династия членов семьи Дитерихсов являет собой пример многогранного бескорыстного служения Родине» .

– И. И. Жереховский – полковник, председатель комиссии от военной академии.

– Иорданский В. Ф. – прокурор Екатеринбургского окружного суда, курировал расследование, (издал приказ «131 от 30.07.1918 г. об открытии формального дела о казни Романовых).

– Казем-Бек В. М.– председатель (старого) Екатеринбург-

ского окружного суда, курировал расследование и дознание.

– Кирста Александр Федорович – помощник начальника военного контроля штаба 1-го Средне-Сибирского корпуса, участвовал в расследовании.

– Кутузов – ВРИД прокурора Екатеринбургского окружного суда, курировал расследование и дознание.

– Намёткин М. А. – судебный следователь по важнейшим делам Екатеринбургского окружного суда, начал расследование обстоятельств гибели царской семьи.

– Магницкий Н. Н. – помощник прокурора.

– Малиновский Дмитрий – капитан, проводил приватное расследование.

– Миролюбов Н. – профессор Казанской Судебной палаты.

15.Остроумов Н. И. – товарищ прокурора, 1-го екатеринбургского участка.

– Плешков – начальник уголовного розыска.

– Симонов -штабс-капитан – начальник одного из подразделений контрразведки белогвардейских войск.

– Сергеев Иван Александрович – член Екатеринбургского суда.

– Соколов Николай Алексеевич – следователь по особо важным делам при Омском окружном суде, завершил расследование обстоятельств гибели царской семьи в течение 1919 -1921 гг. Они охватывают следственную работу с 30 июля 1918 года по 20 января 1919 года и с 20 июля

по 24 октября 1920 года.

– Тихомиров Д. – помощник прокурора г. Перми, курировал следствие, проводившееся помощником начальника военного контроля штаба 1-го Средне – сибирского корпуса.

– Шереметьевский Александр Андреевич – штабс-капитан.

– Шереметьевский Андрей Андреевич – поручик.

– Шереховский – полковник, председатель особой комиссии по розыску царской семьи.

Авторы, писавшие на эту тему, много внимания уделяли информации, изложенной в книге следователя Соколова Н. А. Одной из главных фигур этой книги является комендант дома Ипатьева Я. Юровский. Другие участники событий – это простые жители, и представители высшей власти, проживавшие в том районе, которых допрашивали белые следователи, но которые не были включены в данном расследовании в основной круг участников событий.

Результаты исследований показали, что материалы следствия 1918 – 20 – 24 гг., а также публикаций на эту тему содержат сведения, которые опровергают положения официальной версии о гибели царской семьи и подтверждают версию спасения семьи Императора.

Группа свидетелей, которые утверждали, что семья спасена.

Начальник одного из подразделений контрразведки Колчаковской армии штабс-капитан Симонов,

(пример: спасение дочери Боткина Е. С. членом колчаковской контрразведки поручиком Мельником.), надворный советник Кирста А. Ф., доктор Деревенко В. Н., прокурор Иорданский В. Ф., профессор Казанской судебной палаты Миролюбов Н., генерал-лейтенант Брусилов А. А.

Свидетельства о наличии тайных организаций приводятся в книге генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса.

Чётко доказано наличие 2-х тайных организаций в Екатеринбурге, с подразделениями в других городах. Генерального штаба капитан Симонов, был начальником штаба армии Берзина, который одновременно возглавлял такую организацию в Екатеринбурге. Именно он, помогал офицерству перебраться на белогвардейскую сторону, поскольку знал дислокацию войск и все пароли на каждый день. Надо помнить, что капитан Симонов присягал на верность царю и надо помнить, что Император был главнокомандующим, а также и офицером. Затем капитан Симонов стал начальником разведывательного и контрразведывательного отдела армии адмирала Колчака. К этому надо добавить, что вместе с капитаном Симоновым в его отделе служил Константин Семёнович Мельник, поручик Императорской армии. Он женился на дочери доктора Боткина Е. С. Татьяне, и увёз её в Европу. Доктора Боткина Е. С. солдаты охраны предупредили о грозящей

опасности ещё в г. Тобольске. С. Е. Боткин доложил

об этом Императору. И далее: «…Доктор Деревенко В. Н., участвовавший в осмотре, был спокоен. Он разделял мнение, убиты не все.. (В дальнейшем, изучая биографию доктора Деревенко В. Н., автор обнаружил, что он переезжал из города в город, и что эти переезды удивительно совпадали с переездами отца автора. Доктор Деревенко В. Н. всё время находился недалеко от тех мест, где проживал отец автора, вплоть до своего ареста в1930 году»). «Итак, уже после захвата города выяснилось, что среди слушателей академии существовала тайная офицерская организация. В ее состав входили капитаны: Д. А. Малиновский, Семчевский, Ахвердов, Делинзгаузен, Гершельман, Дурасов, Баумгарден, Дезбинин. Подполковник Георгий Владимирович Ярцов, начальник Екатеринбургской учебной инструкторской школы академии, дал 17 июня 1919 г. следующие показания: «Было среди нас, офицеров, пять человек, с которыми я говорил тогда вполне откровенно по вопросу о принятии каких-либо мер к спасению Семьи. Это были: капитан Ахвердов, капитан Делинзгаузен, капитан Гершельман.». Далее приводятся показания капитана Дмитрия Аполлоновича Малиновского: «Источником, через который получались наши сведения, был еще денщик Ахвердова (имени и фамилии его не знаю, впрочем, кажется, по фамилии Котов). Он вошел в знакомство с каким-то охранником и узнавал от него кое-что. Я осведомил нашу организацию в Петроград посылкой условных телеграмм на имя капитана Фехнера (офицер моей бри-

гады) и есаула сводного казачьего полка Рябова. Но мне ответа ни разу прислано не было… Я бы сказал, что у нас два плана, две цели. Мы должны были иметь группу таких людей, которые бы во всякую минуту на случай изгнания большевиков могли бы занять дом Ипатьева и охранять благополучие Семьи. Были и другие планы дерзкого нападения на дом Ипатьева и увоз Семьи. Обсуждая эти планы, пятерка посвятила в него еще несколько человек офицеров нашей же академии. Это были: капитан Дурасов, капитан Семчевский, капитан Мягков, капитан Баумгарден, капитан Дубинкин, ротмистр Бартенев, седьмого я забыл. Этот план держался в полном секрете, и я думаю, что большевикам он никоим образом известен, не мог быть. Например, Ахвердова совершенно об этом не знала. За два дня до взятия Екатеринбурга чехами я в числе 37 офицеров ушел к чехам и на другой день после взятия города чехами я пришел в город .

Эта фраза капитана Малиновского свидетельствует о том, что у офицерской организации были свои отделения, о которых капитан Малиновский не стал распространяться. Это говорит о том, что, возможно, сама организация была создана еще до отъезда из г. Санкт-Петербурга самой академии. Можно считать, что офицеры не рассказывали о количественном составе организации, которая находилась в Санкт-Петербурге, ни о том, сколько она еще существовала, даже белому следствию, и что она делала вообще, и поддерживали ли эти офицеры с ней связь в дальнейшем. Это бы-

ло связано с тем, что офицеры опасались за жизнь своих людей и за саму деятельность этих отделений, которые очевидно могли еще долго приносить свою пользу по военной линии, и просто служили каналами по переправке людей в безопасные места в случае каких-либо неудач. К тому же и в среде белого следствия могли быть люди, которые работали на красных или еще на кого-либо. Это ведь война. Дело касалось спасения царской семьи, и лишняя информация о своих связях никому не давалась только потому, что люди понимали, что необходимо думать о безопасности в такой опасной работе. Все они рисковали своей жизнью и жизнью своих родственников.

«…Отметим, что опубликовавший цитированную часть показаний Малиновского, Николай Росс (1987 г.) оборвал концовку текста протокола, снятого в 1919 году Н. А. Соколовым». Капитан Малиновский считал, что семью вывезли немцы в Германию, симулировав убийство .

Вот как описывает этот период в своей книге, основанной на 772 источниках из архивов и на личных письменных воспоминаниях участников тех событий, представителей Советской власти, М. К. Касвинов. Вот что он пишет о действиях подпольных организаций монархистов: «Там же в Харбине подвизался еще один Будберг-Рожер, близкий родственник Алексея Будберга, ходившего как раз в это время вместе с Нейдгардтом в Денежный переулок бить челом кайзеровскому послу.

Преследовал Рожер-Будберг цель вполне конкретную. Поскольку одним из вариантов бегства царской семьи был обходной путь на восток, через Японию, монархические заговорщики передали ему в Харбин поручение: заранее позаботиться о должном приеме здесь царской семьи, заручиться содействием высших японских и китайских властей ее дальнейшему следованию. У этого своего родственника и остановился Алексей Будберг, когда в начале июня 1918 года явился в Харбин. Здесь он связывается с Колчаком, начинает прислуживать ему, будущему «верховному правителю», у которого несколько позднее, в Омске, сделал следующую карьеру: 29 марта 1919 года назначен главным начальником снабжения армии Колчака, затем до октября 1919 года там же в Омске – «военный министр». А пока Алексей Будберг в Харбине включается в челночно-спасательные маневры Рожера Будберга перед японскими и китайскими властями. Кое-чего бароны все же добились.

28 июня 1918 года майор Куроки в Харбине конфиденциально ставит обоих в известность «для дальнейшей передачи поборникам монархической идеи в глубине России»: в Токио заверили, что, «если русскому императору понадобится совершить переезд по японской или контролируемой Японией территории, ему будут оказаны достойные приемы и поддержка» .

Там же читаем в главе 14. «Маршрут последний: Екатеринбург»: «…Из Петрограда, Москвы и южных районов

страны (Дон, Кубань) зачастую по подложным документам и под вымышленными именами, группами и в одиночку пробираются и оседают в Тобольске и Тюмени активисты ушедших в подполье монархических и иных контрреволюционных кружков и групп. Позже Мельник-Боткина писала: «Надо отдать справедливость нашим монархистам – они напрягали все усилия, чтобы организовать спасение их величеств. Петроградская и московская организации множество своих членов и послали в Тобольск и Тюмень, они там жили и готовились месяцами, скрываясь под чужими именами» .

В Тюмени появился князь Львов, бывший глава Временного правительства. Вызванный в местный Совет, он сказал, будто приехал «по лесопромышленным делам», после чего был отпущен и тотчас исчез. Появляются в Тобольске и просят допуска в губернаторский дом представители западных дипломатических миссий». Там же в главе «Рыцари Самодержавия» читаем:». Тайно понукаемые из губернаторского дома, монархические группы готовятся к выступлению. Их активность в Тобольске особенно возросла в конце семнадцатого – начале восемнадцатого года. К этому году монархисты располагали в Западной Сибири крупными денежными средствами, боевыми кадрами (главным образом бывшие офицеры и жандармы, активисты распавшихся после Февраля черносотенных организаций). Они находили опору в реакционно настроенных слоях местного населения – среди кулаков, торговцев, чиновников. Советская власть в этих рай-

онах еще не окрепла, кое-где не сразу и установилась. В центре Временного правительства уже нет, а на местах его органы власти и агенты продолжают действовать. В Тюмени на одной улице располагаются два штаба: один записывает в Красную гвардию, другой вербует в белые банды. Отпору концентрирующимся в губернии силам контрреволюции препятствуют меньшевики и эсеры, имеющие большинство и в Тобольском, и в Тюменском Советах…».

«Город осаждён».

«Как раз на екатеринбургский период заключения Романовых и приходятся наиболее яростные попытки их освобождения, предпринятые и внутренними и зарубежными силами контрреволюции. Еще в конце апреля 1918 года екатеринбургские условия охраны Романовых казались не в – сравнение надежнее Тобольских. Но уже через месяц разница почти сходит на нет. А вскоре дело обернулось так, что из Екатеринбурга Романовым даже легче было бы ускользнуть, чем из Тобольска. Там в случае бегства им, пришлось бы преодолевать тысячи верст; тут же по отличным, густо разветвленным путям до белочехов и дутовцев рукой подать. Один из цитируемых здесь авторов, В. Александров, повествует: спустя много лет после описываемых событий, он встретил в Каннах бывшего белого офицера Соколова, владельца ресторана в том же городе. Весной и летом 1918 года этот человек в составе обширного круга заговорщиков участвовал в подготовке освобождения царской, се-

мьи из дома Ипатьева. Соколов отчетливо помнит, как включились в эту операцию люди Текинской («дикой») дивизии, участвовавшей в свое время в корниловском мятеже. После подавления мятежа арестованные содержались в Быхове под охраной Текинского конного полка и Георгиевского батальона. В феврале 1918 года генералы бежали из Быхова, текинцы во главе с Корниловым прорвались на Дон, в Новочеркасск.

Соколов признался своему собеседнику, что весной и летом 1918 года текинцы по тайному приказу Деникина и Алексеева рассеялись по Уралу, притаились в екатеринбургских предместьях, стягивая на подступах к дому Ипатьева невидимый пояс осады, прежде чем покинуть, наконец, город, чего настойчиво требовали от них местные власти, Жильяр и Гиббс (как рассказал тот же бывший офицер Соколов) неоднократно обращались к британскому консулу в Екатеринбурге Томасу Рестону, спрашивали у него советов и указаний, просили принять меры в защиту царской семьи… Дело в том, что «шуаны русской контрреволюции», численность которых В. Александров оценивает в 5 тысяч человек, были в то время рассредоточены по нескольким городам: в Казани, Симбирске, Перми, Алапаевске и Екатеринбурге. В частности, среди участвовавших в заговоре, и повиновавшихся консулу Рестону, был сербский батальон под командованием майора Благотича, охранявший в Казани золотой запас Государственного банка России, еще

в 1915 году вывезенный сюда из Петрограда. Зафиксированы несколько попыток антантовских офицеров проникнуть в Ипатьевский дом: в одном случае с подложным «разрешением Москвы»; в другом – с подделанным пропуском Уральского Совета; в третьем – со ссылкой на необходимость проконсультировать с бывшим верховным главнокомандующим план союзнических операций лета 1918 года. А тут еще набежала в Екатеринбург многочисленная императорская родня, в том числе группа великих князей, ранее высланных из Петрограда в Вятку. Они притаились в городе и подключились к участию в заговорщических кружках, интригуя и подстрекая. Из членов императорской фамилии оказались в Екатеринбурге великие князья Сергей Михайлович, Игорь, Иван и Константин Константиновичи; князь Палей; великая княгиня Елизавета Федоровна (сестра царицы); сербская королева Елена Петровна. По постановлению Уральского Совета все они были 20 мая 1918 года отправлены в Алапаевск, в 170 верстах от Екатеринбурга. Там их разместили под охраной в каменном здании так называемой Напольной школы, на краю городка.

На этом общем фоне внушает тревогу слабость охраны особняка. Ее боевые качества неопределенны. Стража дома – энтузиасты революции, но оружие у них устарелое, обращение с ним неумелое, многие прежде – винтовку в руках и не держали. «Стоят люди у пулемета, а стрелять из него не умеют, – вспоминал позже Авдеев. – Делали мы так: ста-

вили к пулемету пост и тут же принимались его учить, как с этим оружием обращаться».

Приведём данные о наличии тайных офицерских организациях на территории России в период гражданской войны и далее.

«…Борьба русского офицерства против антинациональной власти не ограничивалась белыми фронтами. Уже в первые месяцы большевистской власти в крупных городах развернулась деятельность тайных антибольшевистских организаций, постепенно сплачивавших вокруг себя опоминающихся от апатии офицеров. Организации эти создавались самыми разными антибольшевистскими силами – от монархических до эсеровских, но во всех них основной костяк составляли офицеры.

В целом их можно разделить на четыре типа: 1) «политические» организации различного толка с активным участием офицеров, 2) чисто офицерские организации «общебелогвардейского» характера, 3) вербовочные (в т.ч. и созданные непосредственно руководством добровольческого движения) – для отправки офицеров и добровольцев в белые армии, 4) организации, состоявшие главным образом из офицеров, мобилизованных в Красную Армию и служащих в различных штабах и управлениях, связанные с белым командованием (появились несколько позже). Выше уже рассматривались те из них, которые послужили базой возникновения фронтов Белого движения. Численность подполь-

ных организаций в начале 1918 г. по всей стране составляла около 16 тыс. чел. Осенью 1918 г. активно действовал «Всероссийский монархический союз». В течение почти всего 1918 г. – Гвардейская офицерская организация, члены которой проникли в 1-й корпус Красной Армии (ротмистр фон Розенберг) и Самаро – Волжскую флотилию (Билибин), имевшая тесную связь с монархической группой Н. Е. Маркова 2-го (полковник фон Штейн и др.). Она делилась на пехотную и кавалерийскую группы, возглавляемые генералами (летом арестованы), секретарем кавалерийской группы был полковник бар. Таубе. Московская организация (прис. пов. Полянского), предпринявшая единственную реальную попытку освобождения императорской семьи, послала в Сибирь отряд в 30 ч (в т. ч. 10 офицеров Сумского гусарского полка) во главе с ротмистром Лопухиным. Целый ряд офицеров из московской организации по спасению царской семьи погиб в Сибири при попытке ее освобождения. Во главе наиболее крупной монархической организации германофильского толка стоял последний командир Гренадерского корпуса ген. Довгирд при начальнике штаба ген. фон Дрейере (в ней состояли, в частности, практически все находившиеся тогда в Москве офицеры Сумского гусарского полка – 18 человек) … Всего за 1918 г. в 20 губерниях центральной России произошло 245 крупных выступлений и было раскрыто 142 организации, за 7 месяцев 1919 г. – 99 восстаний и было обнаружено ЧК 270 организаций, более трети

из которых чисто белогвардейских. Офицеров, чье участие в Белом движении ограничилось подпольем, было не более 7 тыс. Поскольку расстреливались практически все схваченные участники подпольных организаций, а абсолютное большинство уцелевших пробралось потом в белые армии, лишь очень немногие из них (не более 10%) эмигрировали…».

Однако в Госархиве РФ хранятся и другие документы, которые свидетельствуют о том, что не все были согласны с тем, что все члены семьи погибли. Следователь Сергеев, также считал, что не все погибли. Как известно, доклад следователя Соколова Н. А. о расследовании убийства Царской семьи на Урале был вручен вдовствующей Императрице Марии Федоровне, которая до самой своей кончины в 1928 году верила в то, что ее сын Николай II и внук, цесаревич Алексей, остались живы, об этом она писала маршалу Маннергейму в Финляндию. В этом докладе следователь Соколов Н. А. пишет:. «Бриллианты, бывшие пришитыми вместо пуговиц, видимо, сгорели. Сохранившийся бриллиант был найден на самой грани костра втоптанным в землю. Он (его оправа) слегка подвергся действию огня».. Эти данные не выдерживают критики. Углеродистые соединения, такие как алмазы, не поддерживают процесса горения. Выводы неправильные. Если следователь Соколов не нашел того, что искал – это не значит, что людей уничтожили, а может, спасли? А кто их спас? Эту версию Соколов Н. А., как известно, не рассматривал. Спрашивается, почему? Что по-

мешало следователю Соколову Н. А. изучить версию спасения Семьи Императора Николая II? Две попытки белого следствия не привели к обнаружению останков Романовых. В тоже время Соколов Н. А. не принял во внимание материалы дела, которое вёл следователь А. Ф. Кирста. Вот что пишет по этому поводу доктор медицинских наук, профессор Попов В. Л.: «…Не следует забывать о важнейших подлинных документах, хранящихся в библиотеках Гарвардского и Стенфордского университетов. Это семь томов материалов расследования, проведённых не только Н. А. Соколовым, но и его предшественниками Малиновским, Намёткиным, Сергеевым, Кирстой. Изучение этих материалов представляет исключительный интерес в связи с тем, что при подготовке к публикации книги Н. А. Соколова часть материалов расследования, не укладывающиеся в окончательную схему (все расстреляны и все сожжены), были якобы целенаправленно изъяты и не по- пали на страницы книги, увидевшей свет только после смерти её автора. Часть материалов опубликована Николаем Россом в 1987 году во Франкфурте издательством «Посев». Например, в книге приводятся полные протоколы допросов доктора Павла Ивановича Уткина обвиняемого гражданина Александра Семеновича Ребухина, свидетелей – рядового Енисейского полка Аркадия Яковлевича Неустроева, унтер-офицера Караульной команды Козьмы Егоровича Рудомётова; телеграфистов станции Пермь I Владимира Андреевича Ермолаева и Клавдии Ива-

новны Шиловой, гражданок Натальи Васильевны Мутных, Евгении Ивановны Соколовой, Степаниды Федосеевны Подоровой, Татьяны Лазаревны Ситниковой, Ивана Филипповича Куклина, Федора Федотовича Онянова, Устиньи Ивановны Варанкиной, Максима Кузьмича Григорьева, Матрены Никитичны Куклиной, Василия Семеновича Рябова, рядового 5-го Томского сибирского полка Федора Васильевича Ситникова. Из рассказов этих людей складывается история Великой княжны Анастасии Николаевны: она не погибла в роковую ночь с 16 на 17 июля 1918 года, попала к красноармейцам, подверглась физическому и моральному насилию, ее видели в районе разъезда №37 Пермской железной дороги в сентябре 1918 года. Все допросы проводил помощник начальника военного контроля Штаба 1-го Средне-Сибирского корпуса надворный советник А. Ф. Кирста в период с 10 февраля по 2 апреля 1919 года. (Военный контроль – это военная контрразведка. Телепередача РТР. 23 ч. 6 августа 2003 г., ведущий историк, ветеран органов ФСБ Александр Зданович. «Мифы без грифа»). Нельзя упрекнуть А. Ф. Кирсту в недостаточном профессионализме. Последний рапорт А. Ф. Кирсты адресован начальнику штаба Сибирской армии и датирован 7 апреля 1919 года. В нём А. Ф. Кирста предлагает подробный план дальнейшего расследования во имя, как он пишет «первой цели – спасти семью Государя Императора… »

Иначе говоря, А. Ф. Кирста был убеждён, что к апре-

лю 1919 года Романовы были живы. Не вызывает сомнений необходимость, во всяком случае с научной целью, самого тщательного и скрупулезного сравнительного анализа подлинных документов с материалами, опубликованными в эссе Н. А. Соколова». Вот что пишет о его работе товарищ (помощник – В.П.) прокурора Пермского окружного суда Д. Тихомиров 2 апреля 1919 года: «Наблюдая постоянно за расследованием, производимым Александром Федоровичем Кирста по делу об Императорской фамилии. Поэтому полагаю крайне необходимым дать возможность А. Ф. Кирста осуществить разработанный им план расследования и закончить начатые уже розыски и, со своей стороны, изъявляю полную готовность продолжать работу с А. Ф. Кирста по этому делу, вплоть до окончания его и задержания всех виновных лиц». (Возникает вопрос: почему никто из следователей и исследователей не ссылается на план Кирсты А. Ф.? Имеется ли он в распоряжении Госкомиссии? Если да, то почему отдали предпочтение плану расследования следователя Соколова Н. А.?) Как известно, Соколов не принял эту версию в работу. Не сделала этого спустя 70 лет и Госкомиссия Правительства РФ.

Спрашивается, что этому помешало?

Ко всему вышесказанному необходимо добавить, что среди охраны, которая сопровождала Царскую Семью были люди, которые готовы были в случае попытки побега оказать помощь. Сама Царская Семья вела такую работу постоянно,

тем более что она не была изолирована от них. В беседах со стрелками Император и его дети, проводили много времени. Об этом пишет в своих дневниках Император. Так при переезде из Тобольска в Омск Великая Княжна Мария Николаевна постоянно общалась с охраной. Филатов В. К. рассказал автору о том, что именно во время переезда из г. Тобольска в г. Омск, в г. Тюмени и была достигнута договорённость между охраной и Семьёй о помощи, в случае если Семье будет угрожать опасность. Часть охраны в г. Тюмень была заменена. Именно эти солдаты и остались в г. Тюмени. Затем они прибыли в г. Екатеринбург и вновь попали в охрану царя и последовали с ним далее.

Для более наглядной иллюстрации приведём выдержки из записей Императора. 15 апреля 1918 года Император записал:

«…15 *апреля. Воскресенье.*

Все выспались основательно. По названиям станций догадались, что едем по направлению на Омск. Начали догадываться: куда нас довезут после Омска? На Москву или на Владивосток? Комиссары, конечно, ничего не говорили. Мария часто заходила к стрелкам – их отделение было в конце вагона, тут помещалось четверо, остальные в соседнем вагоне. (Какая же это изоляция арестованных!). Обедали на остановке на ст. Вагай в 11 час. очень вкусно. На станциях завешивали окна, т. к. по случаю праздника народу было много. После холодной закуски с чаем легли спать рано.

16 апреля. Понедельник.

Утром заметили, что едем обратно. Оказалось, что в Омске нас не захотели пропустить! Зато нам было свободнее, даже гуляли два раза, первый раз вдоль поезда, а второй – довольно далеко в поле вместе с самим Яковлевым. Все находились в бодром настроении. (Так долго гуляли вместе враги? Что это? О чём они говорили, что обсуждали?)

17 апреля. Вторник.

Тоже чудный теплый день. В 8.40 прибыли в Екатеринбург. Часа три стояли у одной станции. Происходило сильное брожение между здешними и нашими комиссарами. В конце концов, одолели первые, и поезд перешел к другой – товарной станции. После полуторачасового стояния вышли из поезда. Яковлев передал нас здешнему областному комиссару, с кот. мы втроем сели в мотор и поехали пустынными улицами в приготовленный для нас дом – Ипатьева. Мало-помалу подъехали наши и также вещи, но Валю не впустили. Дом хороший, чистый. Нам были отведены четыре большие комнаты: спальня угловая, уборная, рядом столовая с окнами в садик и с видом на низменную часть города, и, наконец, просторная зала с аркою без дверей. Долго не могли раскладывать своих вещей, так как комиссар, комендант и караульный офицер все не успевали приступить к осмотру сундуков. А осмотр потом был подобный таможенному, такой строгий, вплоть до последнего пузырька походной аптечки Аликс. Это меня взорвало, и я резко высказал свое мнение комис-

сару. К 9 час., наконец, устроились. Обедали в 4 1/2 из гостиницы, а после приборки закусили с чаем. Разместились след. образом: Аликс, Мария и я втроем в спальне, уборная общая, в столовой – Н. Демидова, в зале – Боткин, Чемодуров и Седнев. Около подъезда комната кар. Офицера. Караул помещал в двух комнатах около столовой. Чтобы идти в ванную и WC, нужно было проходить мимо часового у дверей кар. помещения. Вокруг построен очень высокий досчатый забор, в двух саженях от окон стояла цепь часовых, в садике тоже. *ся*

18 апреля. Среда.

Выспались великолепно. Пили чай в 9 час. Аликс осталась лежать, чтобы отдохнуть от всего перенесённого. По случаю 1 мая слышали музыку какого-то шествия. В садик сегодня выйти не позволили! Хотелось вымыться в отличной ванне, но водопровод не действовал, а воду в бочке не могли привезти. Это скучно, т.к. чувство чистоплотности у меня страдало. Погода стояла чудная, солнце светило ярко, было 15 в тени, дышал воздухом в открытую форточку. °

19 апреля. Четверток Великий.

День простоял отличный, ветреный, пыль носилась по всему городу, солнце жгло в окна. Утром читал книгу Аликс «la sagesse et la destine'e Maeterlinck. Позже продолжал чтение Библии. Завтрак принесли поздно – в 2 часа. Затем все мы, кроме Аликс, воспользовались разрешением выйти в садик на часок. Погода сделалась прохладнее, даже было

несколько капель дождя. Хорошо было подышать воздухом. При звуке колоколов грустно становилось при мысли, что теперь «Страстная» и мы лишены возможности быть на этих чудных службах и, кроме того, даже не можем поститься! До чая имел радость основательно вымыться в ванне. Ужинали в 9 час. Вечером все мы, жильцы четырех комнат, собрались в зале, где Боткин и я прочли по очереди 12 Евангелий, после чего легли.

20 апреля. *Пяток Великий.*

За ночь стало гораздо холоднее; вместо дождя перепадал изредка снег, но стаивал сейчас же. Солнце показывалось по временам. Двое суток почему – то наш караул не сменялся. Теперь его помещение устроено в нижнем этаже, что для нас, безусловно, удобнее – не приходится проходить перед всеми в WC или в ванную и больше не будет пахнуть махоркой в столовой.

Обед очень запоздал из-за предпраздничного наплыва в город жизненных припасов; сели за него в 3 1/2 ч. Потом погулял с Марией и Боткиным полчаса. Чай пили в 6 час. По утрам и вечерам, как все эти дни здесь, читал соответствующие Св. Евангелия вслух в спальне. По неясным намекам нас окружающих, можно понять, что бедный Валя не на свободе и что над ним будет произведено следствие, после которого он будет освобожден. И никакой возможности войти с ним в какое-либо сношение, как Боткин ни старался. Отлично поужинали в 91/2 час.

21 апреля. Великая Суббота.

Проснулись довольно поздно; день был серый, холодный, со снежными шквалами. Все утро читал вслух, писал по несколько строчек в письма дочерям от Аликс и Марии и рисовал план этого дома. Обедали в час с 1/2. Погуляли 20 минут. По просьбе Боткина, к нам впустили священника и дьякона в 8 час. Они отслужили заутреню скоро и хорошо; большое было утешение помолиться хоть в такой обстановке и услышать «Христос воскресе». Украинцев, помощник коменданта, и солдаты караула присутствовали. После службы поужинали и легли рано.

Светлое *22 апреля. Христово Воскресение.*

Весь вечер и часть ночи слышен был треск фейерверка, кот. пускали в разных частях города. Днем стоял мороз около 3°, и погода была серая. Утром похристосовались между собою и за чаем ели кулич и красные яйца, пасхи не могли достать*. Обедали и ужинали в свое время. Гуляли полчаса. Вечером долго беседовали с Украинцевым у Боткина. (Враги, заключенные долго беседуют с пом. коменданта).

23 апреля. Понедельник.

Встали поздно морозным серым утром. Второй раз взаперти провели именины дорогой Аликс, но этот раз не всей семьей. Узнали от коменданта, что Алексей уже выходил на воздух пять дней тому назад – слава Богу! Гуляли и при солнце и при крупе. Мороз держался около 3 – 4°. Перед обедом хотели затопить камин в столовой, но повалил такой

дым, что пришлось загасить огонь, а в комнатах стало прохладно.

24 апреля. *Вторник.*

День простоял лучше и немного теплее. Сегодня довольствие получили из собрания, но какого, не знаю? И обед и ужин опоздали на час. Гуляли подольше, т. к. было солнце. Авдеев, комендант, вынул план дома, сделанный мною для детей третьего дня на письме, и взял его себе, сказав, что этого нельзя посылать! Вечером выкупался в ванне. Поиграл с Аликс в безик.

25 апреля. *Среда.*

Встали к 9 час. Погода была немного теплее – до 5° +. Сегодня заступил караул, оригинальный и по свойству, и по одежде. В составе его было несколько бывших офицеров, и большинство солдат были латыши, одетые в разные куртки, со всевозможными головными уборами. Офицеры стояли на часах с шашками при себе и с винтовками. Когда мы вышли гулять, все свободные солдаты тоже пришли в садик смотреть на нас; они разговаривали по-своему, ходили и возились между собой. До обеда я долго говорил с бывшим офицером, уроженцем Забайкалья; он рассказывал о многом интересном, также и маленький кар. начальник, стоявший тут же; этот был родом из Риги. Украинцев принес нам первую телеграмму от Ольги перед ужином. Благодаря всему этому в доме почувствовалось некоторое оживление. Кроме того, из дежур. комнаты раздавались звуки пения и игры

на рояле, кот. были на днях перетащен туда из нашей залы. Еда была отличная и обильная, – и поспевала вовремя. (Беседы с офицерами. Игра на рояле и т. д. Странный режим.).

26 апреля. *Четверг.*

Сегодня около нас, т. е. в деж. комнате и в карауле, происходило с утра какое-то большое беспокойство, все время звонил телефон. Украинцев отсутствовал весь день, хотя был дежурный. Что такое случилось, нам, конечно, не сказали; может быть, прибытие сюда какого-нибудь отряда привело здешних в смущение! Но настроение караульных было веселое и очень предупредительное. Вместо Украинцева сидел мой враг – «лупоглазый», кот. должен был выйти гулять с нами. Он все время молчал, т. к. с ним никто не говорил. Вечером, во время безика, он привел другого типа, обошел с ним комнаты и уехал… **».**

Автор отмечает, что, очевидно, сам «Дневник» Императора, может стать объектом отдельного исследования. Почему? Дело в том, что, краткий стилистический анализ данного текста из «Дневника» Императора, показывает, что та часть информации, которая относится к оценке обстановки, в которой находилась Семья, излагается в разном времени. Обратимся к записи за 17 апреля, например. Император пишет: «Разместились след. образом: Аликс, Мария и я втроем в спальне, уборная общая, в столовой – Н. Демидова, в зале – Боткин, Чемодуров и Седнев. Около подъезда комната кар. (это часть текста в настоящем времени). Караул поме-

щал в двух комнатах около столовой…». Почему в прошедшем времени? «… Чтобы идти в ванную и WC, нужно было проходить мимо часового у дверей кар. помещения». Также в прошедшем времени. А за 20 апреля запись сделана Императором в настоящем времени, например: «Теперь его помещение устроено в нижнем этаже, что для нас, безусловно, удобнее – не приходится проходить перед всеми в WC или в ванную и больше не будет пахнуть махоркой в столовой». *ся*

Единственный свидетель следователя Н. А. Соколова. – П. Медведев.

Следователь Соколов Н. А. ознакомил свидетеля, (то есть гражданина Проскурякова, с которым до этого уже месяц «работали» в тюрьме, и он стал давать развёрнутые показания) с утверждением Медведева, о том, что он Медведев не расстреливал членов Царской Семьи в подвале Дома Ипатьева, а красноармеец Проскуряков высказал об этом свое мнение, мол, Медведев солгал следователю.

Совершенно ясно, что доказательственной ценности, подсказанные таким способом показания, не имеют .

Результаты изучения протоколов допросов граждан в период 18 – 20 гг., позволили прийти к мнению, что трупов царской семьи в то время не было обнаружено.

Белая разведка в основном через местных жителей интересовалась передвижением войсковых соединений. А ли-

ца причастные к расследованию дела об исчезновении царской семьи, придерживалась разноречивых позиций. Одни искали тела убитых, другие либо ничего не искали, а просто допрашивали граждан, либо оставались при своём мнении»1 августа 1918 года и. д. Судебного Следователя Наметкин М. А. допрашивал гражданку Лобанову Евдокию Тимофеевну. Евдокия Лобанова 19 июля 1918 года пыталась проехать из города на дачу в дер. Коптяки, в 18 – 20 верстах от Екатеринбурга. .

Красноармейцы, стоявшие впереди в нескольких саженях с грузовиком – автомобилем, не пропускали никого. Они вернулись к будке и стали обсуждать, что делать. Утром она и её компаньон доехали до деревни Коптяки. Из показаний Е. Лобановой можно сделать вывод, что в этом районе были выставлены кордоны и людей не пускали, а красноармейцы разъезжали на лошадях и автомобилях. Вечером кордоны сняли и её пропустили.

О какой-либо секретности здесь речь идти не может, если военные или лица, выдававшие себя за таковых, пили с ней чай, и получается так, что им и в голову не пришло удалять людей с переезда, то есть свидетелей передвижения военных в этом районе. Евдокия, зная, что на переезде стоит оцепление и никого не пропускает, озаботилась через своего бывшего мужа, чтобы её сопровождал человек с пропуском. Раз так, то получается, что поехала она туда как раз для того, чтобы посмотреть, что же там происходит. За-

тем она приезжает на дачу в сел. Коптяки где находится поручик Шереметевский А. А., который, как мы увидим далее из его собственных показаний, сам интересовался обстановкой в этом районе. 3 августа следователь допрашивает поручика Андрея Андреевича Шереметевского. Шереметевский А. А. жил в дер. Коптяках на даче, куда ехала Лобанова Е. Т., находящейся на берегу Исетского озера, в 18-ти верстах от гор. Екатеринбурга. Шереметевский А. А. получил информацию о продвижении войск, и решил провести разведку той местности, где по слухам были войска, то есть «Четыре брата». Место было расположено в 4-х верстах от деревни в сторону от тракта. Из этих показаний следует, что поручик Шереметевский А. А. находясь в дер. Коптяки наблюдал за передвижением войск, опираясь на помощь местных жителей, и не исключено, что он и был там оставлен для этого. Собранные сведения он передавал белому командованию. В тексте протокола допроса поручик вначале говорит о том, что имеет отношение к разведке, и только потом об обнаружении вещей у крестьянина, которые он потом отдал властям. Однако речи о принадлежности вещей в этом протоколе не ведётся, а тем более о том, что они принадлежали царской семьеПосле этого следователь в этот же день допрашивает крестьянина Михаила Дмитриевича Алферова. Из протокола допроса гражданина Алфёрова М. М., 4 планшетки от корсетов, пряжки от подтяжек и туфлей следователь мог узнать, что он вместе с друзьями обследовал мест-

ность, где были по их предположению красноармейцы и обнаружили там крест с зелеными камнями, пуговицы, кнопки и 4 бусины. Далее он сообщил следователю Намёткину, что они обследовали шахту и ничего там не нашли. Следующим был допрошен Бабинов Михаил Игнатьевич. Бабинов житель дер. Коптяки. На основе материалов его допроса следователь смог получить подтверждение той информации, которую он получил от других свидетелей о том, что жители исследовали заброшенные шахты после снятия караулов. Но снарядов, там не обнаружили . .

Интересен следующий протокол допроса, гражданки Евдокии Семёновой Межиной из Шадринского уезда, оформленный начальником уголовного розыска Плешковым 30 сентября 1918 года. Евдокия работала на фабрике Злоказова и знала многих из охраны дома особого назначения, но ничего о судьбе царской семьи не сообщила. Однако Евдокия ничего не сообщила о тех лицах в охране, которые, как и она были родом из Шад- ринского уезда, такие как Шулин Иван. Они были знакомы друг с другом. Она сообщила, что за воровство их (охранников) отправили на фронт.

данные показания говорят нам о том, что в этом районе находились красноармейцы. Но трупов царской семьи там никто не обнаружил. Это показания простых людей, которые вовсе не разбирались в тонкостях военных операций. Никто из красных этих людей не арестовывал за нарушение секретности, а также за то, что они видели передвижение

войск и за то, что находились непосредственно в этом районе. Из представления товарища (так именовали в то время помощника) прокурора Н. Н. Магницкого мы узнаём, что на Коптяковской дороге, в это время в течение двух недель шли бои, и это не стыкуется никак с тем, что мы до сих пор знали о событиях, описанных в различных источниках. Обращает на себя внимание тот факт, что время от времени, в протоколах допросов свидетелей у различных следователей, представлявших белое следствие, мы натыкаемся на имена граждан родом из г. Шадринска. Как-будто рядом с г. Екатеринбургом не было других городов, жители которых не находились в то время в зоне боевых действий. **Общий вывод:**

– Группа показаний, указывающая на отсутствие каких-либо останков царской семьи под помостом, сооруженным в районе Ганиной ямы, у села Коптяки, вблизи Екатеринбурга.

Деятельность Н. А. Соколова говорит о том, что под г. Екатеринбургом он не обнаружил ничего. Самое информативным по своему содержанию является представление товарища прокурора Н. Н. Магницкого. Именно оно объясняет, что шпал или брёвен у Ганиной ямы или в самой яме, не было обнаружено при захвате города. А значит, никакого захоронения там не было. Оно появилось позже. Вопрос когда? В те годы или в 30 – 40-е? Как сложилась судьба товарища прокурора Магницкого Н. Н. неизвестно, во всяком слу-

чае, следователь Соколов ни словом не обмолвился об этом в своей книге. (Показания товарища Прокурора Екатеринбургского Окружного Суда Н. Н. Магницкого)Читая представление товарища прокурора Магницкого Н. Н., обращаешь внимание на то, что в нем отсутствуют даты. Например, он пишет, что приехал на место предполагаемого сокрытия трупов спустя две недели. Какого числа? Какого месяца, и какого года, прокурор не указал? Почему? Перед поездкой началось наступление большевистских войск на Екатеринбург. Какого числа не указано? .

Места, где шли работы, находились в зоне боев. Когда ликвидировали наступление, работы продолжились. Какого числа оно было ликвидировано, прокурор опять не указывает. Возникает вопрос: почему бои шли именно в той зоне? На этот вопрос также нет ответа. Итог работы поисковых групп доказал, что никаких шпал там не было обнаружено и соответственно тел. Таким образом, шпалы и захоронение, о котором так много говорили, появилось позже. Такой вывод напрашивается после прочтения данного документа.

– Наличие сведений о Филатове в семье Романовых, то есть в дневниках Великой княжны Татьяны Николаевны Романовой.

Известно, что в США в Принстонском университете преподавал Чеботарёв Григорий Порфирьевич (1899 г. р.) с 1937 г. по 1970 г., по профессии инженер-строитель, матери которого писала дочь Николая II Татьяна Николаевна Ро-

манова, из Тобольска 9 декабря 1917 г. В письме она справлялась о здоровье Филатова, а уже прошло 6 месяцев как они не живут в Царском Селе. Так вот Чеботарев написал книгу «Моя любимая Россия» (издана в США). Интересно было бы узнать, что это за Филатов, о котором писала Татьяна матери Г. П. Чеботарева. Валентина Ивановна Чеботарева (в девичестве Дубятская) была замужем за генерал-майором Чеботаревым Порфирием Григорьевичем. Дочь генерал-майора Чеботарева П. Г. замужем за Edward C. BIIL (с 1941 г.) лектор русской литературы и языка Принстонского университета США (с 1948 г.). Я думаю, что это был Ксенофонт Филатов – приемный отец Филатова Василия Ксенофонтовича, который служил в армии, или его родной брат Андрей, который был отправлен на 6 месяцев с фронта на поправку здоровья в 1915 г., а потом лечился в 3-м лазарете в Царском Селе.

(Оть Вел. Кнж. Татьяны Николаевны В. И. Чеботаревой +).

Письмо на 4 страницахъ, 18 – 14.

Тобольск Бывший Губернаторски д. 9-го Декабря 1917.

«Дорогая моя Валентина Ивановна, получили ли Вы мое письмо отъ 29-го? Будьте добры, передать это письмо нашему Князю (Э. А. Эристову). Вамъ теперь наверно скучно безъ Л. Ф. (Красновой)? Но за то хорошо, что они (Красновы) вместе. Жаль беднаго Филатова, что онъ такъ долго не можеть поправиться. Ведь онъ еще при насъ лежалъ. Неужели

все та же рана безпокоитъ или что-нибудь другое? А Баронъ (Д. Ф. Таубе) нашъ какъ и Купычъ?…

…Ну, всего хорошаго милая голубушка Валентина Ивановна. Христос съ Вами. Если кто захочеть намъ писать – пусть пишутъ прямо. Целую Васъ крепко какъ люблю. Алюшу (В. П. Чеботареву) тоже и О. П. (Грекову). Всего хорошаго. Ваша Татьяна».

о том, что он сообщил следователю список людей, которых оставили в разных местах для проживания и помощи царской семье. «…Возвращаясь к моменту отъезда В. Княжен и б. Наследника из Тобольска, должен сказать, что с ними поехали все оставшиеся по отъезде Государя и Государыни лица: генерал И. М. Татищев, графиня Гендрикова, баронесса Буксгевден, Т. Шнейдер, Мистер Гиббс и я; служители: Кокичев, Журовский, Кирпичников /ныне живут в Тобольске/, Сергей Иванов /Тюмень, Водопроводная) д. Гусева/, А. Н. Дмитриев и Тютин /Тобольск/, Терехов /Томск/, Смирнов /Тюмень, водопров.) д. Гусева/, Пюрковский /Томск/, А. А. Теглева и Близ. Ник. Эсберг / Тюмень, Тобольская, д. №4/, М. Г. Тутельберг /Камышлов/; кроме этих служителей были: Нагорнов) Волков, Трупп и мальчик Седнев /судьба коих мне достоверно неизвестна/ и личная прислуга: гр. Гендриковой – Н. Г. Межева и ma belle Шнейдер – горничная Катя и Маша, по фамилии мне неизвестные. С нами же поехал и доктор В. Н. Деревенко, приехавший в Тобольск, приблизительно, в начале сентября 1917 года. Когда на па-

роходе мы приехали в Тюмень, то в поданном для нас составе поезда оказались вагоны IV класса и один багажный.». Пьер Жильяр описывает отношения внутри семьи, о том, как родители обучали детей в г. Тобольске и о том, что Цесаревич совсем не знает немецкого языка, а его сестры знают его слабо. Здесь следует подчеркнуть, что Пьер Жильяр, если это был он, не мог не знать, что Наследник изучал немецкий язык с самого раннего детства. В ГАРФЕ РФ имеются его рабочие тетради с оценками, которые ему выставлялись на каждом уроке. В табеле об успеваемости Наследника за этот год по немецкому языку выставлены одни пятёрки и четверки **Из протокола допроса следователем Сергеевым гувернера Наследника Алексея Николаевича Романова швейцарского подданного Пьера Жильяра**

.

Это относится к 1913 году. Именно в этот год П. Жильяр и приступил к выполнению своих обязанностей при дворе Императора в качестве гувернёра Наследника Цесаревича Алексея. Получается, что П. Жильяр скрывал правду от следователя или в протокол П. Жильяра была внесена правка. Кем и зачем? Затем он переходит к описанию отношения царской четы к Брестскому миру. Как мы знаем, оно было негативное. О подготовке к спасению семьи он узнавал по слухам. Он подчеркнул, что граф Бенкендорф прорабатывал вопрос о вывозе семьи в Японию, а о том, что якобы большевики вывезли семью в другое место, он ничего

не знал. В показаниях П. Жильяра, где он комментирует подготовку к переезду, он говорит о решении Семьи взять драгоценности с собой. А далее: «…Фамильные драгоценности как-то: ожерелья, цепи, броши, серьги, браслеты и т.п., привезенные из Царского села в Тобольск, было решено взять с собой, так как из содержания некоторых писем Государыни можно было сделать заключение, что она этого желает». Это примечание приводит к выводу о том, что П. Жильяр знакомился с письмами Императрицы. Но это могло произойти только после их публикации в прессе. В самом деле, не могла же Императрица свои письма отдавать на прочтение гувернёру сына и только потом посылать их почтой. Или П. Жильяр доставлял их из одного города в другой, или это был не П. Жильяр, или это было в совсем другое время и в другом месте, или сам он не помнил ничего, или писал под диктовку в контрразведке белых. И четвёртое, П. Жильяр отвечая следователю на его очередной вопрос о найденном пальце в лесу, поясняет, что он не в состоянии определить, кому он принадлежит и, что более по делу он ничего сообщить не может. Из вышесказанного следует, что П. Жильяру было, что скрывать от белого следствия. Он ведь ничего не сказал следователю о своих контактах с бывшим премьер-министром России князем Львовым, который, как и он проживал в тоже время в городе Тюмени. Совершенно ясно, что П. Жильяр, должен был войти в контакт с князем Львовым и другими известными ему лицами, иначе теряется смысл

его пребывания в России до 1920 года. .

читателю будет интересно узнать, кто же на самом деле владел этим домом и как он назывался в то время. А назывался он также и именем Поппель Евгении Фёдоровны. Первым, согласно протокольным записям в августе 1918 года, этот дом осмотрел судебный следователь по важнейшим делам Екатеринбургского окружного суда М. А. Наметкин. Н. Н. Ипатьев на допросе у Сергеева рассказал, что купил в том году дом у купца М. Г. Шаравьева, освободив его для временного содержания царской семьи и уехал, попросив свою родственницу Евгению Федоровну Попель известить его о возможности возвратиться из с. Курьинского в город **Из протокола допроса инженер-капитана Ипатьева Н. Н.** .

1918 года, 30 ноября, в городе Екатеринбурге членом Екатеринбургского Окружного Суда И. А. Сергеевым был допрошен Николай Николаевич Ипатьева, 50- лет, капитан инженерных войск в отставке, православный, не судимый, проживавшего в городе Екатеринбурге, по Вознесенскому проспекту, в собственном доме, купленном им в 1918 году у Г. Шаравьева.

По прочтении протокола невольно задаёшься вопросами:

Спрашивается, являлся ли на самом деле гражданин Шаравьев владельцем дома, у которого капитан-инженер Ипатьев покупает дом своей родственницы, которая в свою очередь и является действительным владельцем этого дома? Где

проживал этот гражданин? О нём никаких данных нет?

Зачем было господину Ипатьеву забирать вещи с собой в с. Курьинское в 125 верстах или по-другому в 133,35 км от г. Екатеринбурга на курорт. (Один из курортов располагался в Шадринском уезде, где имелись источники минеральной воды. Вода в них по своему составу и лечебным свойствам была такой же, как и «Ессентуки-4» и «Ессентуки-17».).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.